

Сказание о Святом благоверном князе Романа Рязанском

А история та была давняя...
А во время-то старое-старое,
когда чтили русичи землю-матушку,
когда лес давал тело на дома,
когда люди тем благодарствовали,
во краю родном на Рязанщине
породил князь Олег княжича,
нарекли его именем во крещении
Роман младший князь сын Олегович.
Не свезло отроку: от рождения
и годика пробежать не успело-то,
как напало на княжество войско

ханово,

посекло жителей да пожгло дома,
полонило русичей да без счету всех.

А Рязань узорная сожжена была,
и летал тот пепел не месяц, не два,
а летал он года, годы долгие,
годы темные, годы горькие.

Зарыдала земля христианская,
застонала под игом татарским,
горько плакали жены по мужьям,
причитали мужья по женушкам,
горько плакали люди и

по князю-отцу,

князю мудрому Олегу Красному,
в полон угнанному Батый-ханом

злым.

А вот княжича не смогли сыскать,
не смогли найти нигде отрока,
ни живым не сыскали,

ни мертвеньким,

и заплакали они над судьбой его,
судьбой горькою да безвременною.

А епископом на ту пору был
старец знатный именем Ефросин,
прозываемый Святогорецем,
он Романа малого из пожара спас,
схоронил его в лесах муромских,
уберег его от мечей татар.

И прошло с той беды
лет четырнадцать,

лет четырнадцать, да не более,
отскорбели рязанцы на земле своей,
да и строили град краше прежнего,
только строили его да не там совсем,
не в пожарище, а все около,

в небольшом градке,

что под именем Переяславля был,
где и жил Роман, да мужал в годах.

С детства отрок был обходителен,
рос он в простоте, благочестии,
сторонился он забав бранных всех,
а украдкою бродил с книгою
по родным лесам да простым полям.

А воспитывал его старец Ефросин,
как любимое чадо малое,
да не баловал, да не холил он,
приучал отрока к строгости,
приучал его к любомудрию.

Не любил Роман лязганье мечей,
не любил он посвиста тетивы тугой,
а любил Роман слушать знающих,
и по нраву ему во церкви стоять,
в православии все Христу служить.
Не роптал Роман на сиротство свое,
всю судьбу сносил он

с покорностью,

к поучениям он смиренным был,
а в речах держал голос тихим он,
и сошло на него за то счастье:

воротился отец, князь земли родной,
Олег Красный из беды пришел.

Получил Роман шесть отрадных лет,
под крылом родным князя-батюшки
изучал Роман все премудрости,
как земле родной добрым

князем быть,

а еще Роман слушал песни все
про суровые испытания,
про лихие дела да неправедные,
да про веру свою, веру стойкую,
да про русских людей, духом

доблестных,

да про счастье, что за праведность.
И минуло еще шесть счастливых лет,
и почувствовал светлый князь Олег,
что подходит ему срок земной

к концу,

и призвал он к себе сына милого,
и дарил ему свое удел во власть,
и дарил ему благословие.

И ушел Олег в монастырский кров,
где почил в тиши в отведенный срок.
Стал Роман в земле княжить

с разумом,

справедливостью примирять людей,
взял себе Роман жену мудрую,
взял княгиню себе Анастасьюшку.
И дарил Господь им сынов троих,
подарил сперва он им Федора,
а второй крещен Ярославом был,
ну а третьему нарекли имя

Константин.

И цвела земля на Рязанщине,
Добрый стал Роман управителем,
а вот вражьем соглядатаям
не понравилось то, не приглянулось,
и решили они возвести хулу,
нашептали они в уши хановы,
что Роман его словом оскорбил,
что сказал при всех речи дерзкие.
И велел тогда Тимур – хан татар –
появиться князю в Золотой Орде,
поклониться здесь да покаяться.
Попрощался Роман со своей женой,
и напутствовал сыновей своих,
чтоб хранили честь, веру берегли,
поклонился он и земле родной
и ушел скорбя в злую сторону.
Вот стоит Роман перед ханом злым,
Держит он ответ за навет лихой.
Говорит Тимур: - Знаешь ли теперь,
Почему сейчас предо мной стоишь?
Отвечал Роман: - Скажешь,

буду знать.

- Донесли, что ты оскорбитель мой.
- Клевета то, хан, да все выдумки.
Не сказал б я зла без благоговения

имени Тому, кем мы все живем.

- Князь Роман, речам злым не верю я,
знаю я, что ты верный мне.

Докажи лишь ты, что смиренен весь,
и прими сейчас веру мусульман.

Но с презрением слушал князь слова,
что из рта Тимурова высыпалися.

- Что ж молчишь ты, князь, отвернув
лицо?

Али веру ты мою здесь не чтить?

Отвечал Роман: - Подобаает мне
чтить пресветлый Лик Бога моего,
а твоя вера мне не надобна.

- Не боишься иль смерти лютой ты? -
Вопрошал Тимур с удивлением.

- Не боюсь я, хан, ни твоих угроз,
ни твоих лихих подопечных слуг.

Воскипел тогда хан от гнева весь,
и придумал он, как казнить ему
непокорного князя русского,
в вере стойкого да бесстрашного.

Приказал Тимур казнью страшную
умертвить сейчас князя праведного,
смертью лютой да мучительной
отомстить ему перед всей Ордой.

И вот вырвали князю светлomu
очи, и язык, и уста, и нос,
отрубили ему по суставам все
и содрали с лица кожу белую.

Умер князь Роман смертью

праведной,

принял он венец из кровавых мук,
стал для края он для Рязанского,
стал святым своим покровителем.

И с тех пор до нас наш Святой Роман
бережет края все Рязанские,
и хранит сынов да и дочерей
от лихой беды и напасти злой.

Нападет беда – помолись ему,
отойдет беда – поклонись ему.

Слушай, добрый люд, да мотай на ус,
песня вся моя – правда чистая,
не солгал для вас ни на капельку,
помогай нам всем, святой праведник.